

SUMMARY OF ARTICLES

Jacek Oledzki — ARTISTIC SMITHERY IN THE KURPIOWSKA PUSZCZA ZIELONA FROM THE END OF THE 19TH CENTURY TILL THE FIRST WORLD WAR

Analysing the development of artistic smithery in the Kurpiowska Puszcza Zielona from the eighties of the 19th century till the First World War, the author points out that the basic element influencing the character of this creative work was the social attitude of a certain group of the population. There could be no question of the influence of tradition here (as was the case in other regions). In the 16th century, the population was composed of pitch-burners, mill-owners and mill workers; the forges there only produced iron for other localities as they could not sell it on the spot; in the 17th century some blacksmiths settled there in connection with colonization, it is true, but because of the poverty of the settlers their work was limited to the most primitive services. From the middle of the 18th century the forges began to decline. It was only in the second half of the 19th century, under the influence of the stabilization of the economic and demographic conditions in this area, that the demand for iron-ware increased. More and more forges were opened and their production went on developing up till the First World War, after which the factories began to oust the artisans. The forges produced a) tools and implements for agricultural work, non-agricultural work and for household purposes, b) solder, coupling hooks and handles used in means of transport and buildings, c) crosses. In the iron articles used for work, utility considerations led to perfection of construction logic, suitable form and beautiful proportions, which made the objects real works of art, although they were not decorated (except household utility articles which were decorated in the parts not exposed to damage in use fig. 5, 7). Iron articles used in transport vehicles (carriages, sleighs) and in building (doors) were more decorative in form with ornamented surfaces, the ornamentation being meant to testify to the wealth of the owner. The greatest variety of form is found in the crosses, which were either the crowning touch of wooden crosses, shrines and cemetery gates, or a cross standing by itself, like the wooden wayside or cemetery crosses. They were made from ingots, bars or wire, the form varying from the very simplest to the most complicated (fig. 21—31). Additional decorative elements were mounted in some places (fig. 26—30). There were also repeated decorative motifs: leaves, branches, flowers, wavy rays, the sun, moon and stars. The cross was said to protect people from all kinds of disasters and was at the same time a symbolic offering to God for a certain intention — and these functions explain the meaning of the supplementary elements. In the seventies and eighties of the 19th century, the ambition prevailed in this region to put up the most magnificent crosses, and this had an influence on the development of crossmaking and their elaborate shapes. The less the iron-ware articles were used for work, the more decorative they became. The

character of the iron work was greatly influenced by the requirements of the customer, which in turn were influenced by the specific situation of the Kurpie population. Their poverty and the fact that they were not of noble origin had earned them a poor reputation among their neighbours and placed them at a social disadvantage. In these conditions, the Kurpie population built houses, had harnesses made and crosses put up, the appearance of which was to testify to the wealth and good husbandry of the Kurpie population. The smiths attained a great degree of originality in their work, particularly in the ironwork of carriages, sleighs and doors. Although the iron crosses of the Kurpie region were in general very similar to the crosses found in regions farther east, they also had typical features specific to this region (fig. 31).

Tadeusz Slawski — BIECZ, A FORMER POTTERY CENTRE

Biecz, a town in Gorlice District, was an important Polish trade and handicraft centre in past centuries. On the basis of archive and excavation materials, the author of the article writes about the development of a pottery centre there. The first records of a potters' guild date back to the year 1540, but there are proofs that the pottery trade already existed there much earlier. From the rules of the potters' guild that have been preserved it results that learning the trade took from three to four years. Masters of this art coming from other localities had to execute a special pitcher under supervision, which testifies to the superiority of the Biecz potters over those from other localities. The law forbidding the master-potter to employ more than one journeyman and one apprentice indicates that the Guild was concerned with keeping a balance as regards the size of workshops. It also observed the binding hierarchy, reserving certain kinds of work (for instance, putting up new ovens) exclusively for masters. The town of Biecz had the largest number of potters in the whole district. It was only in the 18th century that it lost its first position to Dębowiec. The records of admittance to the Guild in Biecz (1538—1688) show that the potters belonging to it were not only from Biecz, but also from various other places such as Rzeszów, Łańcut and even from distant Lvov. Most of the potters were recruited from the towns and came from artisans' families with medium incomes, and the pottery trade was often handed down from father to son. The guilds were exclusive in character and it was difficult for strangers to gain admittance to them. The potters accounted for 5% of all the artisans in Biecz and enjoyed a strong position among them. But in spite of the privileges they were given by municipal law, they were not allowed to participate in all fields of municipal life as they belonged to the poorer strata of the towns-people. The pottery workshops were partly in the centre of the town, but as time went on they were ousted further and further towards the outskirts of the town in con-

nection with the development of the town and also owing to the danger of fires breaking out. Excavations have shown that pots, bowls, stewing pans and mugs were the first articles to be made in Biecz. As time went on, this assortment was enriched by more varied forms. The material used was the ferrous clay to be found in the locality. The glaze and dyes were partly produced on the spot and certain ingredients were brought from Cracow. The oldest specimens found in Biecz are similar in form to the ceramic ware made in the Poznań region in the 10th to 13th centuries. The next specimens date back to the Middle Ages. All of them belong to the so-called grey pottery group. They differ from each other in the kind of clay used, their form and their ornamentation (engraved and knurled). The form of the vessels did not undergo any particular changes, but the older specimens are not glazed and the later ones are glazed on the outside. The colour is from dark to light brick colour. From the 16th century to the beginning of the 18th century, apart from the traditional types, ceramic ware imported from Lago-wa appeared in Biecz, which differed from the Biecz pottery in the kind of clay used (cream), its ornamentation (fish scales, small check patterns arranged in semicircles) and the fact that it was glazed both inside and outside. Ceramic ware from Potylicz and Kolaszyce was also imported to Biecz. Among the most interesting specimens found in Biecz are bowls and plates decorated with glaze or painted plant and geometrical patterns and sometimes figures, and Biecz tiles made from ferrous clay baked red. The oldest specimens are decorated with stamped and polychrome pattern (fig. 5—7). The decorative motifs are similar to those used to ornament tiles produced in Rzeszów, Cracow and particularly in Gorlice, the method of workmanship probably being the same. A separate group are the folk tiles (18th and 19th centuries) covered with green glaze of various shades and ornamented with figures, the graver being used while the surface was still damp (fig. 9—15). The very few documents found concerning trade in ceramic ware do not give very exhaustive information on this subject. It is only known that there was a general demand for ceramic ware.

Barbara Matuszewska — SPECIMENS OF COLON- NADED BUILDING IN ŻNIN DISTRICT

The author writes about historical specimens of colonnaded buildings that have been preserved in the district of Żnin (Pomerania). Beginning from the 19th century, colonnaded building began to die out in Pomerania, so that at present, in the whole district of Żnin, only one cottage with a five column colonnade has been preserved (fig. 1a, b, c). However, more detailed investigations in cottages that have been reconstructed brought to light traces of former 3 or 4 column constructions. They are proof of the existence of 18th century colonnaded buildings in this district — a typical example of this type of building is the cottage that has been reconstructed in the village of Biskupin (fig. 6—8) which is one of the set of buildings belonging to the Archeological Museum. The author proposes restoring the building to its original form.

Jadwiga and Anatoliusz Czerepiński — WLADYSLAW CHAJEC, FOLK SCULPTOR FROM KAMIENICA GÓRNA, JASŁO DISTRICT

The authors present the work of a folk sculptor unknown so far. Almost all of the works reproduced were done during the last 2—3 years, the rest are scattered in various places. Chajec sculptures in wood, using the simplest tools. As regards subject, most of his works are scenes from the Passion. His source of inspiration are figures in churches, from which Chajec has taken certain approaches and certain elements of the historical sculptures of the 17th and 18th centuries.

The HISTORICAL ARCHIVES contain an elaboration by *Zbigniew Jasiewicz*: MATERIALS ON THE HISTORY OF POTTERY IN KONIN DISTRICT. The information, which is based on archive documents, shows that in the 18th century the production of pottery centres in towns and townships was of basic importance because of the markets and fairs that were held nearby, guaranteeing the sale of most of the pottery produced. The documents quoted also mention 18th century pottery centres and the kind of pottery they produced in those times.

РЕЗЮМЕ

Янек Олендзки — КУЗНЕЧНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ КУРПЕВСКОЙ ЗЕЛЕННОЙ ПУЩИ С КОНЦА XIX В. ДО 1-ОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анализируя развитие кузнечного искусства, продолжающегося на территории Курпевской Зеленой Пуши с 80-х годов XIX века до 1-ой мировой войны, автор указывает, что основным элементом влияющим на характер этого творчества была общественная сознательность группы населения. Здесь не могли влиять (как в других районах) долговременные традиции. В XVI веке население состоит из смоляров, дегтярей, владельцев и рабочих мельниц, поэтому кузницы вырабатывали только железо на вывоз не находя сбыта на месте, а в XVII веке, в связи с колонизацией в действительности появлялись кузницы, однако же при убогости переселенцев их работа ограничивалась до самых примитивнейших услуг. С половины XVIII века кузницы охватывает упадок. Только лишь во второй половине XIX века под влиянием стабилизации хозяйственных и демографических отношений возросло затребование на изделия из железа.

Количество кузниц увеличивалось, развивалась их продукция и так до первой мировой войны, после которой заводская промышленность начала вытеснять ремесло. В кузницах изготавливались: а) инструменты, сельскохозяйственный и другой инвентарь, а также предметы для работ в домашнем хозяйстве, б) сцепления, крюки, рукояти применяемые в транспортных средствах и в строительстве, в) кресты.

В изделиях предназначенных для работы взгляды употребления привели к совершенствованию логики конструкции, целесообразности форм и красоты продукции, что придавало положительное качество произведению искусства хотя и не были они украшенными. Кроме предметов употребляемых в хозяйстве, украшаемых в отдельных партиях не подвергавшихся разрушениям во время применения их в работе (рис. 5—7).

Железные изделия, встречающиеся в средствах транспорта (выездные повозки, сани) и в строительстве (двери) имели более декоративную поверхность, а само украшение должно было свидетельствовать о зажиточности их владельцев. Наиболее разнообразностью форм отличались кресты, которые или представляли собой венцевоое соединение деревянных крестов, часовепок, кладбищенских ворот или встречались в отдельности, так напр. как деревянные придорожные или могильные кресты. Изготавливали их из штабеля, прута или проволоки и придавали формы от самых простых до наиболее сложных (рис. 21 — 31). Дополнительные декоративные элементы были смонтированы в определенных местах (рис. 26 — 30). Повторялись также такие мотивы украшения как, листья, ветки, цветы, волнистые лучи, солнце, луна, звезды.

Крест должен был хранить от разных бедствий, а одновременно представлял собой символическую жертву данную Богу на определенные намерения и именно этим объясняется значение дополнительных элементов. В 70 — 80 годах XIX столетия на Курпях проявлялось всеобщее самолюбное стремление к постановки крестов, как наиболее великодушных, что повлияло

на развитие этих изделий и на их изысканные формы. И так чем кузнечные изделия имели меньшее всестороннее употребление, а также чем меньше они были связаны с применением в работе, тем более предавались изделиям сильнейшие декоративные элементы. На характер кузнечного творчества повлияли заказы общественности обусловленные в свою очередь специфическим положением Курпев. Их убожество и не шляхетское происхождение было источником плохой репутации у соседей и понижающего среди них положения. В этих условиях строили дома, приобретали упряж, заказывали кресты, внешность и вид которых были манифестацией зажиточности и хозяйственности Курпев. В своем кузнечном творчестве достигли большой степени оригинальности, особенно в оковке повозок, саней и дверей. Также в железных крестах, хотя в общем показываят они аналогию с крестами восточных территорий — однако же на Курпях образовывалось целиком иного типа. (рис. 31).

Тадеуш Слявски — ИЗ ПРОШЛОГО ГОНЧАРСТВА В БЕЧЕ

Город Беч в районе Горлице, представлял собой в древней Польше важный торговый и ремесленный центр. На основании архивных материалов и раскопок автор статьи информирует о развивавшемся там гончарстве.

Впервые вести об объединении гончаров появляются в 1540 году, однако же существуют доказательства их деятельности гораздо раньше. Из сохранившегося устава объединения исходит, что продолжительность науки ремеслу составляла 3 — 4 года. От мастеров, прибывающих из других местностей требовалось изготовление под специальным надзором жбана, что свидетельствовало о превосходстве мастерства гончаров из гор. Беча по отношению к другим окрестностям. Законы, запрещающие мастеру zatrudнять более одного гончара и одного ученика, говорят о том, что объединение заботилось о равенстве размеров мастерских, стерегло также обязующей иерархии, предназначая некоторые работы (как например: укладка новых печей) исключительно для мастеров. Город Беч сосредоточивал наибольшее количество гончаров района и только в XVIII веке это первенство было ему отобрано гор. Денбовец. Книги приема в объединение в г. Бече (1538 — 1688 гг.) показывают, что гончары приходили в объединение не только из самого города Беча, но из разных местностей, как Жешов, Ланьцут, а даже отдаленный Львов.

Гончары походили главным образом из городов из средние зажиточных ремесленных слоев, а часто гончарное ремесло переходило с отца к сыну. Объединения были исключительными т.е. закрытыми и посторонним доступ был затруднен. Гончары составляли 5% общей численности ремесленников г. Беча, имея среди них сильную позицию, однако же помимо привилегий какие имели по городскому праву они не были допущены к участию во всех отраслях городской жизни, так как принадлежали к беднейшим слоям мешан.

Гончарские мастерские размещались частично в центре города однако же все чаще вытеснялись на

окраины в связи с развитием города и по случаю опасности возникновения пожаров.

Раскопки показывают, что в городе Бече лепили сначала горшки, миски, кринки, чашки — со временем продукция обогатилась новыми более разнообразными формами. Материалом была местная железистая глина. Глазурь и пигменты готовились частично из местных материалов, а некоторые составы привозились из Кракова. Найстаршие находки из Бега отвечают формам малопольской керамики с X — XIII вв., следующие образцы относятся к средневечью. Все они принадлежат к так называемым свидетелям. Отличаются между собой видами глины, формами, орнаментом (рытым и раделковым). Формы посуды не имели больших преобразований, однако же старшие образцы не были покрыты глазурью, новейшие были покрыты глазурью только внутри. Цвет керамики: от темно до светло кирпичного. С XVI века до начала XVIII века наряду с традиционными типами появилась в Бече привозная керамика из Лагова, а отличающаяся от бечевской категорией глины (кремовая) орнаментами (рыбья шелуха, мелкая клеточка уложенная в полукруги), а также покрытием глазурью внутренней и внешней поверхностей.

Импортировано здесь также керамику из Помылича и Колачиц. К интереснейшим изделиям встречающимся в Бече относятся миски и тарелки украшенные глазурью или разрисованные орнаментом растений, геометрическим или фигуровым. Бечевские изразцы изготовленные из железистой глины, выжженные до красна, старые образцы украшенные орнаментами пластически выдвинутыми и полихромированными (см. рис. 5 — 7).

Мотивы украшений указывают на сходство с жешовскими, краковскими, с которыми вероятно связывает их общий верстак.

Отдельную группу представляют народные изразцы (XVIII — XIX вв.) покрытые зелёной глазурью с разными оттенками, а украшенными при помощи резца на сырой еще поверхности фигуральными мотивами (см. рис. 9 — 15).

Очень немногие документы касающиеся торговли керамическими изделиями не информируют полностью на эту тему, известно только, что спрос на керамические изделия был очень распространен.

Барбара Матушевска — ОБЪЕКТЫ ПОДТЕНЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РАЙОНЕ ЖНИН

Автор описывает старинное подтенево строительство сохранившееся в жнинском районе (Приморье).

Начиная с XIX века длится процесс замирания на Приморье подтеневого строительства так, что в настоящее время на территории всего Жнинского района (Жнин) сохранилась только одна хата с вершинным подтеном, 5-столбовым. (см. рис. 1а,б,д).

Подробные исследования старых перестроенных домов позволили однако открыть следы старых конструкций с 3-мя или 4-мя столбами. Свидетельствуют они о существовании здесь однократного подтеневого дома — типичным примером является перестроенный теперь дом в деревне Бискупин (см. рис. 6—8), который включен в состав объектов Археологического Музея.

Автор предлагает вернуть зданию его первоначальную форму.

Ядвига и Анатольюш Черепиньсцы — ВЛАДЫСЛАВ ХАЕЦ НАРОДНЫЙ СКУЛЬПТОР ИЗ КАМЕНИЦЫ ГУРНЕЙ р-н ЯСЛО

Авторы представляют творчество неизвестного до сих пор народного скульптора. Почти все произведения pochodят с последних 2—3 лет — старшие произведения не сохранились (порча дерева). Хаец вырезал скульптуры из дерева при помощи простейших инструментов.

Темой его произведений были в большинстве религиозные сцены. Источником вдохновения являются фигуры в костёлах, от которых принимает Хаец в одинаковой степени, как некоторые расположения так и стелльные элементы старинной резьбы XVII — XVIII вв.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ содержит разработанные Збигневом Ясевичем: МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ГАНЧАРСТВА В РАЙОНЕ КОНИН.

Информации основанные на архивных документах показывают, что в XVIII веке основное значение имела продукция гончарных мастерских крупных и мелких городов, чему способствовали рынки и ярмарки обеспечивающие главным образом сбыт этой продукции.



CZASOPISMA INSTYTUTU SZTUKI PAN

wydawane przez

P.P. WYDAWNICTWA ARTYSTYCZNE I FILMOWE

BIULETYN HISTORII SZTUKI, kwartalnik, ponad 100 str. dużego formatu, około 100 ilustracji. Cena 24 zł, prenumerata półroczna 48 zł, roczna — 96 zł.

POLSKA SZTUKA LUDOWA, kwartalnik 64 str. dużego formatu, bogaty materiał ilustracyjny. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PAMIĘTNIK TEATRALNY, kwartalnik, ponad 170 str. druku, około 100 ilustracji. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

KWARTALNIK FILMOWY, około 100 str. druku, kilkanaście ilustracji. Cena 10 zł, prenumerata półroczna 20 zł, roczna — 40 zł.

MUZYKA, kwartalnik, około 130 str. druku, liczne przykłady nutowe. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PRENUMERATA

Zamówienia i przedpłaty na prenumeratę przyjmowane są w terminie do dnia 15-go miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty — przez: Urzędy Pocztowe, listonoszy oraz Oddziały i Delegatury „Ruchu”. Można również zamówić prenumeratę dokonując wpłaty na konto PKO nr 1-6-100020 — Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw „Ruch” — Warszawa, ul. Srebrna 12.

Cena prenumeraty za granicę jest o 40% droższa od ceny podanej wyżej. Przedpłaty na tę prenumeratę przyjmuje na okresy półroczne i roczne Przedsiębiorstwo Eksportu i Importu „Ruch” w Warszawie, Wilcza 46, konto 2-6-71 w Narodowym Banku Polskim w Warszawie, ul. Warecka 10.

SPRZEDAŻ

Egzemplarze zdezaktualizowane można nabyć w sklepie „Ruchu” przy ul. Wiejskiej 14 w Warszawie. Zamówienia spoza Warszawy należy kierować do Centrali Kolportażu Prasy i Wydawnictw „Ruch”, Warszawa, ul. Srebrna 12.

Aktualne numery czasopism Instytutu Sztuki PAN są do nabycia w większych księgarniach miast wojewódzkich.

Białystok — Lipowa 43	Łódź — Piotrkowska 102a
Bielsko — Dzierżyńskiego 33	Poznań — Marcinkowskiego 21, Armii Czerwonej 37
Bydgoszcz — 1 Maja 17, Dworcowa 14	Przemyśl — Franciszkańska 19
Bytom — Kościuszki 4	Radom — Żeromskiego 27
Chorzów — Wolności 13	Rzeszów — Kościuszki 3
Częstochowa — Al. NMP 8	Słupsk — Pl. Zwycięstwa 11
Gdańsk-Wrzeszcz — Grunwaldzka 8	Sandomierz — płk. Skopenki 4
Gdynia — Świętojańska 47	Sopot — Bohaterów Monte Casino 26
Gliwice — Zwycięstwa 31	Sosnowiec — Czerwone Zagłębie 23
Grudziądz — Rynek 13	Toruń — Rynek Staromiejski 30
Inowrocław — Królowej Jadwigi 31	Warszawa — Krakowskie Przedmieście 7, Kredytowa 9, Piękna 31/37, Bracka 20, Nowy Świat 35, Rynek Starego Miasta 22/24.
Kalisz — Śródmiejska 14	Włocławek — 3 Maja 25
Katowice — Warszawska 11	Wrocław — Kuźnica 42
Koszalin — Mińska blok 12	Zabrze — Wolności 276
Kielce — Sienkiewicza 30, Sienkiewicza 60	
Kraków — Podwale 6	
Lublin — Krakowskie Przedmieście 68	